

*В одной из хроник давних лет
Про лагерь смерти детский
Те кадры, что вошли в сюжет,
Снял репортёр немецкий.*

*На них со свитою фашист
Шагает вдоль колючки.
В его руках плетёный хлыст
Со свастикой на ручке.*

*Все дети тянут руки к ним,
Они хотят лишь хлеба.
Кругом земля и едкий дым,
И нету даже снега.*

*А он бьёт плёткой по рукам
И весело смеётся.
Стон малышей не по годам
Над проволокой вьётся.*

*Но голод за душу берёт,
Терзает, будто стая.
И сотни глаз глядят вперёд,
О хлебушке мечта.*

*Ведь детским разумом не внять,
За что их бьют те дяди.
Им всем от рогу лет по пять,
У них лишь страх во взгляде.*

*Они грожат, как ветхий лист,
С надеждой ожидая:
Даст хлебца гяденька-фашист
Или хоть просто чая...*

*Ум малышей не смог понять,
За что они в неволе.
Им предстояло пеплом стать
По чьей-то злобной воле.*

*А над бараками в дыму
Уж вороны летают.
И дети молча шли во тьму,
Где лишь овчарки лают.*

*Их путь закончился в печи,
Но души не сторели.
И в тот последний час в ночи
Они друг друга грели...*

*Я помню детские глаза
В больших глазницах впалых.
Их всех забрали небеса,
Голодных и усталых.*